

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1892 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Мая 31.

I.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

а) Саномъ протоіерея — гор. Калуги, Крестовоздвиженской что на Воробьевѣ, церкви, священникъ Алексѣй *Бллевъ*; б) наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: ризничій Козельской Оптиной пустыни іеромонахъ *Леонтій*; Мещовскаго Георгіевскаго монастыря іеромонахъ *Никандръ*; Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, священникъ Іоаннъ *Извѣковъ*; Боровскаго уѣзда, церкви села Рышкова, священникъ Алексѣй *Покровскій*; Перемышльскаго Покровскаго церкви, священникъ Павелъ *Ломакинъ*; Медынскаго уѣзда, церкви села Строилова, священникъ Николай *Жуковъ*; Жиздринскаго уѣзда, церкви села Букани, священникъ Іераксъ *Баталинъ*; Калужскаго уѣзда, церкви села Сугонова, священникъ Іоаннъ *Смирновъ*; Калужскаго Космодамианскаго церкви, священникъ Θεодоръ *Орловъ*; Медынскаго уѣзда, церкви села Рождества на Шанѣ, священникъ Николай *Демидовъ*; Жиздринскаго Покровскаго церкви, священникъ Димитрій *Никольскій*; Медынскаго уѣзда, церкви села Костина, священникъ Петръ *Малининъ*; в) Камилавкою: Жиздринскаго уѣзда, церкви села Шаровичъ, священникъ Іоаннъ *Митрофановъ*; Боровскаго уѣзда, церкви села Иклинскаго, священникъ Іоаннъ *Пятницкій*; Ко-

зельскаго уѣзда, церкви села Волконскаго, священникъ Николай *Соколовъ*; Перемышльскаго уѣзда, Шамординской женской общины, священникъ Василий *Хвалебновъ*; Козельской Святодуховской церкви, священникъ Іаковъ *Тихомировъ*; Мосальскаго уѣзда, церкви села Милятина, священникъ Петръ *Боголюбовъ*; Медынскаго уѣзда, церкви села Жуина, священникъ Сергій *Трошкій*; Калужскаго уѣзда, церкви села Архангельскаго, священникъ Іоаннъ *Зюковъ*; Малоярославецкаго уѣзда, церкви села Спасъ-Загорья, священникъ Алексѣй *Февралевъ*; г) благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, съ грамотами: Калужской Казанской церкви, протоіерей Іоаннъ *Февралевъ*; Лихвинскаго собора священникъ Михаилъ *Кудрявцевъ*; Мосальскаго уѣзда, церкви села Сильковичъ, священникъ Михаилъ *Ваинъ*; Козельской Благовѣщенской церкви священникъ Георгій *Городецкій*; Мосальскаго уѣзда, Казанской Боголюбивой женской общины, священникъ Андрей *Щеголевъ*; Козельскаго уѣзда, церкви села Покровскаго, священникъ Сергій *Громовъ*; Жиздринскаго уѣзда, церкви села Ѳоминочъ, священникъ Алексѣй *Соловьевъ*; Боровскаго уѣзда, церкви села Марьина, священникъ Николай *Сахаровъ*; Калужскаго уѣзда, церкви села Калужки, священникъ Александръ *Соколовъ*; Тарусскаго уѣзда, церкви села Роши, священникъ Матѳей *Тихомировъ*; Мещовскаго уѣзда, церкви села Бышковичъ, діакопъ Аѳанасій *Орловъ*; Калужскаго кафедральнаго собора иподіакопъ Андрей *Комаровскій*; д) благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, безъ грамотъ: Лихвинскаго уѣзда, церкви села Василевскаго, священникъ Алексѣй *Златоустовскій*; Козельскаго уѣзда, церкви села Губина, священникъ Іоаннъ *Зерцаловъ*; Мосальскаго уѣзда, церкви села Мосурь, священникъ Іоаннъ *Покровскій*; Медынскаго уѣзда, церкви села Грибова, священникъ Аѳанасій *Смирновъ*; Тарусскаго уѣзда, церкви села Полеи, священникъ Матѳей *Космодаміанскій*; Малоярославецкаго уѣзда, церкви села Угодскаго Завода, священникъ Василий *Всесвятскій*; Козельскаго уѣзда, церкви села Уколицъ, священникъ Василий *Кариженскій*; Лихвинскаго уѣзда, церкви села Знаменскаго, священникъ Александръ *Раевскій*; Козельскаго уѣзда, церкви села

Полошкова, священникъ Александръ *Богоявленскій*; Козельскаго собора діаконъ Онисимъ *Богдановъ*.

За службу по гражданскому и военному вѣдомствамъ награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

а) Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—градо-Калужской Спасо-Слободской церкви священникъ Василій *Соловьевъ*; б) камилавкою—Мещовскаго уѣзда, церкви села Шелканова, священникъ Алексій *Никольскій*.

Списокъ священниковъ, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ награжденія скуфьями.

Ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, удостоены награжденія скуфьями слѣдующіе священники Калужской епархіи: города Боровска Христорождественской церкви, священникъ-миссіонеръ, Михаилъ *Извъковъ*; села Озерска, Перемышльскаго уѣзда, священникъ-наблюдатель Іоаннъ *Сперанскій*; Христорождественской церкви, что на Казинкѣ, г. Калуги, священникъ-наблюдатель Алексѣй *Кудряцевъ*; предсѣдатель Мосальскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, священникъ Мосальскаго собора Александръ *Лебедевъ*; села Русинова, Лихвинскаго уѣзда, священникъ Петръ *Волковъ*; села Никитскаго, Медынскаго уѣзда, священникъ-наблюдатель Петръ *Преображенскій*; села Волосова-Звигянскаго, Козельскаго уѣзда, священникъ Николай *Низяевъ*; села Орховни, Медынскаго уѣзда, священникъ Петръ *Сахаровъ*; Ильинской г. Калуги церкви, священникъ Николай *Преображенскій*; наставникъ Калужской духовной семинаріи, священникъ Николай *Моложовскій*; Перемышльскаго собора, священникъ Владиміръ *Будилинъ*; Калужскаго кафедральнаго собора, свя-

щенникъ Александръ Орловъ; Николо-Слободской г. Калуги, церкви, священникъ Теодоръ Богословскій.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

Священнику Тарусскаго Петропавловскаго собора Теодору Смирнову, за исправность назиданія арестантовъ Тарусскаго тюремнаго замка, чрезъ совершеніе въ семь послѣднемъ церковнаго богослуженія и произнесеніе содержащимся тамъ преступникамъ поученій, о вѣрѣ и нравственности, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

Прихожанину церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда, крестьянину дер. Ново-Утѣшова Андрею Михалеву, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь копія съ чудотворной иконы „Всѣхъ скорбящихъ радости“, стоимостью съ кіотомъ до 100 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Благотворителямъ, непожелавшимъ объявить своего имени, за пожертвованіе на благоустройство Мещовскаго Георгіевскаго монастыря 700 руб.

II.

Указъ Святѣйшаго Синода,

отъ 12 мая 1892 года за № 1911, о разрѣшеніи почтить 16-го іюня сего года, день исполненія 400-лтія со дня блаженной кончины основателя названной пустыни преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, нарочитымъ церковнымъ торжествомъ по особой программѣ, въ рапортъ изложенной.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Его

Пресвященства, отъ 23 минувшаго апрѣля за № 3496, въ коемъ, вслѣдствіе просьбы настоятеля Калужской Тихоновой пустыни, архимандрита Моисея, ходатайствуетъ о разрѣшеніи почтить 16-го іюня сего года, день исполненія 400-лѣтія со дня блаженной кончины основателя названной пустыни преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, нарочитымъ церковнымъ торжествомъ по особой программѣ въ рапортѣ изложенной. Приказали: Въ разрѣшеніе изъясненнаго ходатайства, увѣдомить Его Пресвященство, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ разрѣшенію Калужской Тихоновой пустыни праздновать 16-го іюня сего года 400-лѣтіе со дня кончины основателя пустыни преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, по утвержденной епархіальнымъ начальствомъ программѣ; для чего и послать Его Пресвященству указъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 24 апрѣля—8 мая 1892 года за № 1032, о прекращеніи по духовному вѣдомству съ 1-го іюня сего года сборовъ въ пользу пострадавшихъ въ минувшемъ году отъ неурожая.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду состоявшагося въ Особомъ, подъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Комитетѣ постановленія о прекращеніи по гражданскому вѣдомству съ 1 іюня сего года сборовъ въ пользу пострадавшихъ въ минувшемъ году отъ неурожая, Приказали: 1) Въ точную согласность съ симъ постановленіемъ Особаго Комитета, прекратить съ 1 того же іюня и по духовному вѣдомству установленные Синодальными постановленіями, отъ 21 августа и 4 сентября 1891 года за №№ 2139 и 2265 (№№ 34 и 36 Церк. Вѣдом. 1891 г.) на тотъ же предметъ сборы, съ закрытіемъ епархіальныхъ комитетовъ и ихъ увѣднхъ отдѣленій, причемъ всѣ пожертвованія, какія будутъ находиться въ распоряденіи комитетовъ къ 1 іюня въ епархіяхъ, постиг-

нутыхъ неурожаемъ, передать въ мѣстные губернскіе благотворительные комитеты, а въ епархіяхъ, не подвергавшихся бѣдствію неурожая, перечислить въ вѣдѣніе Особаго Комитета порядкомъ, указаннымъ въ Синодальномъ постановленіи отъ 18—25 февраля 1892 г. за № 34 (Церъ Вѣдом. № 9); 2) вмѣстѣ съ симъ прекратить и чтеніе за литургією, на сугубой ектеніи, особливаго по случаю неурожая прошенія, и 3) предписать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, чтобы къ 15 августа сего года доставили въ Святѣйшій Синодъ краткія свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ (въ общихъ суммахъ) поступившихъ по вѣренными имъ управленіямъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая—какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ со времени установленія сборовъ по 1 іюня, съ точнымъ обозначеніемъ въ епархіяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, собственныхъ сборовъ, и приношеній, полученныхъ изъ другихъ епархій, а въ епархіяхъ, неподвергавшихся неурожаю, съ указаніемъ пожертвованій: а) отосланныхъ въ Комитеты епархій, пострадавшихъ отъ неурожая; б) зачисленныхъ за Особымъ Комитетомъ и в) внесенныхъ въ мѣстныя казначейства; о чемъ для должныхъ къ исполненію сего распоряженій, объявить по духовному вѣдомству чрезъ Церковныя Вѣдомости.

III.

Открыты общества трезвости: 1) въ приходѣ села Лосенокъ, Калужскаго уѣзда, священникомъ Никандромъ Бѣляевымъ, 15 марта 1892 года; 2) въ приходѣ села Кузнецова священникомъ Іоанномъ Щеголевымъ, 29 марта того же года; 3) въ приходѣ села Покрова на Калужѣ священникомъ Димитріемъ Виноградовымъ, 29 же марта; 4) въ приходѣ села Вялицъ, Лихвинскаго уѣзда, въ память чудеснаго спасенія отъ смертной опасности Его Императорскаго Высочества,

Наслѣдника Цесаревича въ Японскомъ городѣ Отсу, 29 апрѣля 1891 года священникомъ Ильею Поповымъ, и 5) въ приходѣ села Вырскаго, Лихвинскаго уѣзда, священникомъ Александромъ Безсоновымъ. Инициаторамъ сихъ обществъ, а равно и всѣмъ вступившимъ въ члены сихъ обществъ объявляется Архипастырское благословеніе Его Пресвященства.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Опредѣлены во псаломщика: 1) уволенный изъ 3 класса Мещовскаго училища, Валеріанъ *Лавровъ*, къ церкви села Смахтина, Малоярославецкаго уѣзда, 22 мая; 2) окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ Петръ *Щеголевъ* къ церкви села Желови, Перемышльскаго уѣзда, 22 мая; 3) окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ Василій *Воронцовъ* къ церкви села Пречистаго, Медынскаго уѣзда, 22 мая, и 4) уволенный изъ 1 класса Калужскаго духовнаго училища Дмитрій *Ватоминъ* къ церкви села Васцовъ, Мещовскаго уѣзда, 22 мая.

Утверждены въ должности псаломщиковъ исправляшіе таковыя должности: 1) села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда, Павелъ *Успенскій*, 22 мая; 2) села Вѣйны, Козельскаго уѣзда, Константинъ *Щеголевъ*, 22 мая, и 3) села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда, Иванъ *Трошкій*, 22 мая.

Исключаются изъ списка умершіе: 1) пенсіонеръ, заштатный священникъ села Клыкова, Козельскаго уѣзда, Іоаннъ *Лавровъ*, 21 апрѣля; 2) штатный діаконъ села Петровскаго, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Шанинъ*, 29 апрѣля.

Имѣются празднаыя мѣста.

1. Священническія: 1) при Жиздринскомъ соборѣ; 2) въ селахъ: Порѣчьѣ, Малоярославецкаго уѣзда, и 3) Брѣни, Мещовскаго уѣзда.

2. **Діаконскія:** въ селахъ: 1) Сушевѣ и 2) Оедотовѣ, Боровскаго уѣзда; 3) Георгіѣ на Полянѣ, 4) Дугненскомъ Заводѣ, Калужскаго уѣзда; 5) Гремячевѣ, 6) Рождествѣ на Кирекреѣ, Перемышльскаго уѣзда; 7) Букани, 8) Любыши, 9) Подбужьѣ, 10) Кудрявцѣ и 11) Петровскомъ, Жиздринскаго уѣзда; 12) Городищѣ, Тарусскаго уѣзда; 13) Георгіѣ Илемнѣ, Медынскаго уѣзда; 14) Мыжборѣ, Лихвинскаго уѣзда; 15) Коробкахъ, Козельскаго уѣзда; 16) при Сухиничскомъ соборѣ и 17) Ратьковѣ, Мещовскаго уѣзда.

3. **Псаломщицкія:** въ селахъ: 1) Тарасьевѣ, Лихвинскаго уѣзда; 2) Калужкѣ, 3) Каменкѣ и 4) Желовижи, Калужскаго уѣзда; 5) Маслиховѣ, Мещовскаго уѣзда; 6) Неврасовѣ, Малоярославецкаго уѣзда; 7) Аванасовѣ, Жиздринскаго уѣзда; 8) при Боровской Христорождественской церкви; селахъ: 9) Сажинѣ, 10) Позимовѣ и 11) Ковыльни, Мосальскаго уѣзда; 12) Попелевѣ и 13) с. Мѣховомъ, Козельскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

АРХИТЕКТОРЪ

КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

Михаилъ Даниловичъ Селовскій

принимаетъ составленіе проектовъ и смѣтъ часовень, церквей, также постройку ихъ съ отвѣтственностью, за весьма умѣренное вознагражденіе.

Адресоваться письменно и лично въ г. Калугу въ д. подполковника В. И. КОЛОГРИВАГО.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Кольбелитъ.*

Секретарь *Н. Разумовъ.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 к. безъ пере-
сылки, 5 руб.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 10.

Выходятъ два раза въ
мѣсякъ: 15 и 30 или
31 чисель.

1892 г.

Мая 31.

Содержаніе: Какіе догматическіе вопросы разрѣшались въ русской литературѣ въ послѣдніе пять лѣтъ (съ 1886 по 1890 включительно). О значеніи названій „скуфья“ и „камилавка“. Библиографическая замѣтка. Извѣстія и замѣтки. Современное положеніе садоводства въ Калужской губерніи. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ. Объявленія.

Какіе догматическіе вопросы разрѣшались въ русской литературѣ въ послѣдніе пять лѣтъ (съ 1886 по 1890 включительно¹⁾.

Второй пунктъ разногласія теоріи развитія догматовъ съ ученіемъ православной церкви—это дѣленіе догматовъ на матеріальные (они же и зачаточные догматы) и формальные, на «dogmata quoad se» и «dogmata quoad nos»⁴⁷⁾ Если и возможно, разъясняетъ одинъ изъ православныхъ богослововъ, удержать раздѣленіе догматовъ на «матеріальные и формальные», то развѣ только въ томъ смыслѣ, что подъ первыми будутъ разумѣться истины вѣры, содержащіяся въ Писаніи и засвидѣтельствованныя голосомъ всеобщаго преданія, но не получившія еще точнаго опредѣленія и торжественно-формаль-

¹⁾ Продолж. См. Епарх. Вѣдом. № 4, 5, 6 и 9.

⁴⁷⁾ Ibid., 461.

наго объявленія въ церкви, подъ послѣдними же—истины, точно опредѣленныя и формально уже объявленныя. И съ этимъ раздѣленіемъ отнюдь не слѣдуетъ соединять той ошибочной мысли, будто бы однѣ только послѣднія истины вѣры суть въ собственномъ смыслѣ обязательныя догматы, первыя же суть догматы лишь *quoad se*, а не *quoad nos*. Напротивъ, всякій догматъ *quoad se* необходимо есть уже и догматъ *quoad nos*, ибо свидѣтельство Св. Писанія и общій голосъ преданія въ пользу той или другой истины вѣры представляютъ сами по себѣ вполне достаточное и авторитетное побужденіе для вѣрующихъ, чтобы принять эту самую истину именно какъ непреложный богооткровенный догматъ (хотя бы формальнаго объявленія этой истины со стороны авторитетнаго учительства церковнаго и не послѣдовало). Вѣдь, непогрѣшительное сознаніе церкви, непрестанно руководимое Духомъ Святымъ, конечно, хранить всѣ богооткровенныя истины вѣры неизмѣнно, и все, что восприняло оно отъ Основателя нашей вѣры и спасенія, передаетъ изъ рода въ родъ въ томъ же самомъ смыслѣ и значеніи, никакъ не унижая божественныхъ догматовъ на степень простыхъ мнѣній⁴⁸⁾.

По мысли теоріи развитія догматовъ, ихъ число, объемъ и содержаніе можетъ увеличиваться и возрастать посредствомъ формулированія ихъ на новыхъ вселенскихъ соборахъ. Такимъ образомъ, эта теорія допускаетъ степени сознательности въ дѣлѣ усвоенія богодарованной истины не только въ индивидуальномъ сознаніи, но и въ самой церкви. Это—третій пунктъ различія теоріи развитія догматовъ съ ученіемъ православной церкви. По этому послѣднему, какъ оно раскрывается у восточныхъ богослововъ, число догматовъ, т. е. число созерцательныхъ богооткровенныхъ истинъ, дано церкви съ самаго перваго момента ея существованія, а потому навсегда должно остаться одно и то же; равно какъ объемъ и содержаніе ихъ тоже должны оставаться неизмѣнными. Правда, и восточные богословы различаютъ догматы раскрытые и нераскрытые, разъясненные и неразъясненные (*dogma*

⁴⁸⁾ Ibid., 462—463.

explicitum et implicitum); къ первымъ они относятся тѣ, которые нарочито изложены въ опредѣленіяхъ того или другаго вселенскаго собора для пораженія той или другой опасной ереси; напротивъ, ко вторымъ они причисляютъ догматы, не подвергавшіеся подобному разъясненію, по отсутствію въ этомъ общецерковной надобности, и лишь кратко упоминаемые въ соборныхъ опредѣленіяхъ богомудрыхъ отцевъ. Но и эти неразъясненные догматы (*dogmata implicita*) восточные богословы признаютъ общеизвѣстными и общеобязательными въ церкви и отнюдь не превращаютъ ихъ, подобно г. Соловьеву, въ догматы скрытые, тайные, безсознательные (*secreta, occulta, inconscia*), или въ простыя богословскія мысли, которыя лишь при посредствѣ вселенскихъ соборовъ превращаются въ догматы и притомъ явные, открытые и общеобязательные ⁴⁹⁾. «Да будетъ извѣстно ему, восклицаетъ одинъ изъ писавшихъ противъ теоріи Соловьева о догматическомъ развитіи, что ученіе православной церкви есть самодовлѣющая полнота положительной истины, и что только въ отношеніи къ папизму и прочимъ заблужденіямъ оно есть отрицаніе, — отрицаніе всего того, что нарушаетъ эту полноту и чистоту истины (и что составляетъ исключительность отрицаемыхъ нами исповѣданій ⁵⁰⁾.

Конечно, и восточные богословы поставляютъ свои догматы въ извѣстныя логическія соотношенія и признаютъ одни догматы основными, а другіе выводными; но всѣ эти логическія соотношенія, по ученію ихъ, не даютъ независимаго бытія выводнымъ догматамъ на однихъ лишь логическихъ основаніяхъ, не вызываютъ и не опредѣляютъ ихъ сами по себѣ, потому что всѣ догматы восточной церкви непремѣнно основываются на непосредственномъ ученіи Сына Божія и непрерывномъ свидѣтельствѣ св. церкви, а не на логической индукціи, или дедукціи. По взгляду Стоянова, даже всѣ божественные догматы отличаются тѣмъ удивительнымъ свойствомъ, что рассматриваемые, какъ основные въ отношеніи

⁴⁹⁾ Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. II, 718—720.

⁵⁰⁾ Церк. Вѣдом. 1890 г. № 20, 743.

къ своимъ выводнымъ, они въ свою очередь могутъ стать выводными, а ихъ выводные основными. Можно, напр., съ одинаковою логическою послѣдовательностію утверждать: Богъ правосуденъ, и, слѣдовательно, воздастъ каждому по дѣламъ его; но можно также утверждать и наоборотъ: Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, и, слѣдовательно, Онъ правосуденъ. Въ этомъ отношеніи догматы можно сравнить съ цвѣтами радуги: какъ въ радугѣ ни одинъ цвѣтъ не даетъ бытія другому (напримѣръ, оранжевой голубому), и всѣ ея основныя и дополнительные цвѣта, составляя собою единый солнечный лучъ, блестятъ своимъ особеннымъ и разнообразнымъ свѣтомъ; такъ и святѣйшіе догматы свѣтоносны сами по себѣ, въ своей отдѣльности, и, при своемъ разнообразіи, въ своей совокупности составляютъ единый лучъ божественнаго откровенія ⁵¹⁾. Такимъ образомъ, святая церковь содержитъ божественное ученіе вполнѣ и всецѣло, а не отрывочно и по частямъ. Правда, на богословскомъ горизонтѣ, кромѣ радуги, можно усматривать еще также туманъ, паръ и безводныя облака, разнообразно окрашиваемыя цвѣтами радуги; но этотъ туманъ и эти облака ни какимъ образомъ не должны быть смѣшиваемы съ самою радугою и ея цвѣтами. Другими словами: кромѣ ученія несомнѣнно божественнаго, несомнѣнно апостольскаго, несомнѣнно общецерковнаго, въ богословскихъ сочиненіяхъ можно находить еще множество мнѣній, гипотезъ, предположеній и пр., созданныхъ или создаваемыхъ пытливымъ человѣческимъ умомъ по поводу этого ученія. Но эти мнѣнія суть дѣло человѣческое, не имѣютъ догматической или религіозной важности, и никогда не могутъ и не должны быть превращаемы въ общеобязательныя догматы, несомнѣнно божественныя, апостольскіе * и вселенскіе ⁵²⁾.

Главное и существенное разногласіе теоріи развитія догматовъ съ ученіемъ православной церкви состоитъ въ различіи воззрѣній на развитіе догматовъ. Стояновъ пишетъ: «Имен-

⁵¹⁾ Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. II, 720.

⁵²⁾ Ibid., 721—722.

но въ различіи воззрѣній на развитіе догматовъ скрывается сущность нашихъ разногласій, главный нервъ нашего спора съ г. Соловьевымъ ⁵³⁾. Въ виду непосредственной важности этого вопроса мы сравнительно подробнѣе остановимся на его раскрытіи нашими богословами послѣдняго пятилѣтія.

Основная мысль теоріи о развитіи догматовъ, какъ она (мысль) изложена Соловьевымъ, можетъ быть выражена такъ: «Въ христіанскомъ сознаніи существуетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ существовать безчисленное множество вѣрованій чаемыхъ, зачаточныхъ, предшущаемыхъ пока, положеній неразчлененныхъ и веопредѣленныхъ, лишь постепенно принимающихъ характеръ ясной истины, когда они стоятъ во внутренней, неразрывной связи съ «перводогматомъ», «даннымъ первоначальнаго откровенія» или, принимаютъ характеръ яснаго заблужденія, когда у нихъ нѣтъ этой внутренней связи съ «перводогматомъ». Все это церковь, руководимая на вселенскихъ соборахъ своимъ перводогматомъ, опознавательною логикою и Духомъ Святымъ, тоже можетъ превращать или въ общеобязательные догматы, или въ несомнѣнные ереси. Задача церкви на вселенскихъ соборахъ состоитъ, по мысли этой теоріи, въ развитіи и опознаніи своихъ религиозныхъ мнѣній и въ превращеніи ихъ либо въ догматы, либо въ ереси ⁵⁴⁾.

При разборѣ приведеннаго положенія о развитіи догматовъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на разсмотрѣніе самаго понятія «развитіе» въ приложеніи къ догматамъ, какъ выражаются богословы-эмпирики, и *догматическаго развитія въ церкви*, какъ выражается авторъ теоріи развитія. Такъ и поступаетъ Стояновъ. По его мнѣнію, уже это легкое, едва уловимое различіе въ выраженіяхъ, употребляемыхъ богословами двухъ различныхъ направленій, — эмпирическаго и спекулятивнаго, имѣетъ очень важное и даже существенное значеніе въ приложеніи къ богословскому міросозерцанію и налагаетъ особенный, отличительный характеръ

⁵³⁾ Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. II, 524.

⁵⁴⁾ Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. I, 682.

на богословствованіе эмпирическое и спекулятивное. Въ самомъ дѣлѣ, пишетъ Стояновъ, всегда будетъ вѣрно, что иное дѣло говорить о развитіи догматовъ, дарованныхъ Божественнымъ Откровеніемъ роду человѣческому, въ опредѣленномъ объемѣ и опредѣленномъ составѣ и затѣмъ неизмѣнно хранимыхъ, исповѣдуемыхъ и послѣдовательно передаваемыхъ вселенскою церковію изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, и иное дѣло говорить о самомъ догматическомъ развитіи въ церкви, которое начинается, по мнѣнію спекулятивныхъ богослововъ и г. Соловьева въ частности, возникновеніемъ и движеніемъ въ религіозномъ сознаніи церкви, понимаемой въ самомъ обширномъ смыслѣ, какихъ-то неопредѣленныхъ положеній, какихъ-то зачаточныхъ и предощущаемыхъ мнѣній, которыя лишь по малу, лишь постепенно подпадаютъ общецерковному опознанію и затѣмъ послѣдовательно превращаются въ общеобязательныя религіозныя истины, въ догматы, которые находятъ, или, по крайней мѣрѣ, должны находить для себя выраженіе или опредѣленіе на вселенскихъ соборахъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. при эмпирической точкѣ зрѣнія, богословы говорятъ о дальнѣйшемъ развитіи готовыхъ, изначальныхъ богодарованныхъ догматовъ, принятыхъ вѣрою вселенской церкви и затѣмъ подпадающихъ научному опознанію или опредѣленію на вселенскихъ соборахъ; во второмъ же случаѣ, т. е. при спекулятивной точкѣ зрѣнія, богословы говорятъ о новопопоявляющихся въ религіозномъ сознаніи церкви, понимаемой въ обширномъ смыслѣ, мнѣній и предположеній, которыя лишь постепенно, лишь по мѣрѣ своего опознанія принимаютъ характеръ истинъ и затѣмъ уже формулируются въ опредѣленныхъ выраженіяхъ на вселенскихъ соборахъ, хотя и эта формулировка ихъ не есть еще послѣднее слово опознанія, а слѣдовательно и научнаго движенія опознанной такимъ образомъ религіозной истины. Однимъ словомъ, богословы эмпирики говорятъ о постепенномъ развитіи однихъ и тѣхъ же догматовъ въ религіозномъ сознаніи вѣрующихъ; напротивъ того, спекулятивные богословы говорятъ о постепенномъ развитіи религіознаго сознанія, послѣдовательно расширяющаго область догматическихъ

истинъ; первые имѣютъ въ виду *субъективное развитіе* объективно-дарованной истины, вторые же обращаютъ свой взоръ на *объективное развитіе*, принятыхъ сознаниемъ первоначально субъективныхъ религиозныхъ мнѣній или истинъ, превращаемыхъ церковію въ общеобязательные вселенскіе догматы ⁵⁵⁾.

А. П. Шостьинъ, какъ бы желая глубже вникнуть въ теорію догматическаго развитія, расчленяетъ ее и указываетъ на три формы церковнаго развитія догматовъ, признаваемые католическими богословами и изложенныя между прочимъ Шеобенемъ. Двѣ изъ этихъ формъ, по мнѣнію А. П. Шостьина, удобно могутъ быть допущены и въ системахъ православнаго богословія ⁵⁶⁾. Поэтому объ нихъ онъ считаетъ достаточнымъ «только упомянуть», третью же онъ критически разбираетъ.

Простѣйшая изъ всѣхъ формъ церковнаго развитія догматовъ заключается, по мнѣнію Шеобена въ изложеніи А. П. Шостьина, въ томъ, что божественная истина съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе выражается и формулируется въ твердо-установленныхъ и строго-разграниченныхъ понятіяхъ и въ опредѣленныхъ, не допускающихъ перетолкованія выраженіяхъ, чтобы, такимъ образомъ, облегчить всеобщее пониманіе и устранить искаженіе истины ⁵⁷⁾. Другая форма этого развитія состоитъ въ томъ, что проповѣдь учащей церкви посредствомъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія и разъясненія можетъ раскрывать въ отдѣльныхъ откровенныхъ истинахъ то, что въ проповѣди предшествующаго времени содержалось только *in confuso* или *implicite*, и такимъ образомъ можетъ преподавать эти истины въ болѣе полномъ, глубокомъ и всестороннемъ развитіи ⁵⁸⁾. По мнѣнію А. П. Шость-

⁵⁵⁾ Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. II, 525—526. Мысль г. Кирѣева о томъ, что полемика Стоянова съ Соловьевымъ не чужда нѣкотораго недоразумѣнія въ пониманіи слова «развитіе» догмата (см. Чт. въ Общ. Л. Дух. Пр. 1886 г. 2—3, 460) мы считаемъ не достаточно обоснованной.

⁵⁶⁾ Вѣр. и Раз. 1889 г. т. 1, ч. II, 457.

⁵⁷⁾ Ibid., 457—458. ⁵⁸⁾ Ibid., 458.

ина, какъ мы только что замѣтили, эти двѣ формы церковнаго развитія догматовъ могутъ быть признаны и православными богословами, потому что, разсуждаетъ онъ, никто изъ здравомыслящихъ, конечно, не станетъ утверждать, будто христіанство противится всякому внутреннему усовершенствованію и развитію. Отрицать развитіе въ христіанской религіи невозможно, пишетъ А. П. Шостыинъ; можно отрицать только нововведенія и существенныя измѣненія въ ея области. Принимая же обѣ отмѣченныя формы догматическаго развитія, мы не вводимъ въ христіанское вѣроученіе никакихъ новшествъ и измѣненій; въ первомъ случаѣ дѣло идетъ только о болѣе прочномъ и опредѣленномъ формулированіи, во второмъ—о болѣе подробномъ и всестороннемъ изложеніи такихъ истинъ, какія и прежде были догматами⁵⁹⁾. Иное представляетъ собою третья форма догматическаго развитія. Въ существѣ своемъ она такова, что ее, по выраженію А. П. Шостыина, «едва ли возможно признать вполнѣ законною». «Для этого представляются, по его же мнѣнію, нѣкоторыя, весьма немаловажныя, затрудненія⁶⁰⁾. Сущность ея заключается «въ возвышеніи»⁶¹⁾ или «въ развитіи» простыхъ частныхъ мнѣній до степени формальныхъ и общеобязательныхъ догматовъ⁶²⁾. Это развитіе происходитъ приблизительно такимъ образомъ. При помощи «тщательной рефлексіи», при помощи строго логическихъ, «богословскихъ заключеній», снова вызываются на поверхность церковнаго сознанія тѣ догматическія истины, которыя были ввѣрены церкви Богомъ для храненія, но которыя такъ помрачились въ ея сознаніи, что болѣе уже не составляли предмета общецерковной вѣры и даже положительно отрицались одною частію церкви, не будучи предметомъ твердаго убѣжденія и для остальныхъ ея членовъ⁶³⁾. Самое большее, что можетъ быть результатомъ этой дѣятельности, ограничивается тѣмъ только, что исчезнувшій изъ церковнаго сознанія «божественный» догматъ снова дѣлается общимъ достояніемъ всей церкви. Но это до-

⁵⁹⁾ Ibid., 458. ⁶⁰⁾ Ibid., 458.

⁶¹⁾ Ibid., 458. ⁶²⁾ Ibid., 455—456. ⁶³⁾ Ibid., 456.

стояніе должно быть окончательно запечатлѣно и утверждено «авторитетнымъ формулированіемъ» его со стороны верховной церковной власти. Только тогда «чисто-божественный» догматъ становится догматомъ въ совершенномъ смыслѣ этого слова ⁶⁴). Въ статьѣ А. П. Шостыина «Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія» эта форма догматическаго развитія находитъ себѣ подробный разборъ. Въ сущности она очень близка и даже тождественна съ теоріей и Соловьева о догматическомъ развитіи, такъ что разборъ первой есть, можно сказать, и разборъ второй. И такая мысль принадлежит не намъ только, ее высказываетъ и самъ А. П. Шостыинъ ⁶⁵).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О значеніи названій „скуфья“ и „камилавка“?

Такъ какъ въ настоящемъ мѣсяцѣ очень многіе изъ священниковъ бываютъ удостоиваемы награжденія скуфьею и камилавкою: то мы считаемъ неизлишнимъ помѣстить въ нашемъ изданіи нѣсколько филологическихъ и историческихъ замѣтокъ о значеніи этихъ названій *) недостаточно ясныхъ и опредѣленныхъ.

1) О скуфьѣ. Слово это — греческое. Оно означаетъ не только что нибудь похожее на чашку, но и самую чашку, каковою она названа по сходству своей формы, своего вида, напоминающаго чашку. Именно, въ новогреческомъ языкѣ имѣются такіа названія: „scouphia, scouphoma, scouphosia“.

⁶⁴) Ibid., 456. ⁶⁵) Вѣр. и Раз. 1886 г. т. 1, ч. 1, 549 стр.: Вѣр. и Раз. 1887 г. т. 1, ч. II, 577—578.

*) При изложеніи настоящихъ замѣтокъ, мы воспользовались весьма основательно статьею Н. С. Бр—ча по настоящему предмету, помѣщенной въ журналъ „Христ. Чтеніе“ за май мѣсяць сего 1892 года стр. 474—486.

Всѣ они означаютъ шапку, головной уборъ. Въ древне-греческомъ есть „skiphoma“, которое тоже, что „skiphos“, а это послѣднее слово и значить чашка, выдолбленная изъ дерева.

Въ объясненіе того обстоятельства, что въ вышеприведенныхъ примѣрахъ звуку *ou* соотвѣтствуетъ *u*, нельзя не указать, какъ на дѣло извѣстное, что при развитіи языка одни гласныя не рѣдко переходятъ въ другія; а вся сила— въ согласныхъ; это неподвижные элементы языка, до нѣкоторой степени неприкосновенные.

Съ перваго взгляда представляется большая разница въ значеніяхъ между *scophia*— головной уборъ и между *skiphos*— чашка. Но для насъ будетъ совершенно понятна эта разница, когда мы вспомнимъ, что и въ нашемъ русскомъ языкѣ иногда принадлежности одежды различаются отъ кухонныхъ приборовъ или геометрическихъ тѣлъ, и однако же это не мешаетъ называть извѣстный видъ головного убора— шляпу котелкомъ, другой—цилиндромъ, даже блинкомъ (складную шляпу).

II) Что же касается до „камилавки“, то названіе сіе производится отъ греческихъ словъ „*camilos*“—верблюдъ и „*auchun*“—шея и значить головной покровъ, сотканный изъ верблюжьего волоса, взятаго съ шеи (съ другихъ частей взять нечего) этого „боробля пустыни“.

Время измѣняетъ многое. Камилавки и скуфы составляли въ прежнее, давно прошедшее время, принадлежность всѣхъ священниковъ (Голубинскій, 1-я пол. 1-го т. стр. 476), даже въ частности скуфы носимы были и всѣмъ клиромъ (тамъ же 3-е примѣч. на стр. 477). Камилавки на востокѣ наприм. въ Константинополь, въ Смирнѣ, въ Іерусалимѣ, въ Виелеемѣ, употребляются черныя, и составляютъ отличіе всѣхъ монашествующихъ отъ не монашествующихъ, такъ что и патріархъ (какъ Константинопольскій, такъ равно и Іерусалимскій) и его келейники имѣютъ совершенно одинакія камилавки какъ по своей формѣ, такъ и по цвѣту и матеріалу. И бархатъ (или полубархатъ) для камилавокъ на востокѣ не въ употребленіи, а употребляется исключительно шерстяная матерія—меринось или камлотъ, матерія, приготовляемая изъ шерсти, волоса, взятаго съ верблюжьей шеи

или гривы. Нѣтъ ничего удивительнаго, если имя верблюжьей шеи перенесено на одинъ изъ видовъ одежды: существуютъ же у насъ названія въ родѣ слѣдующихъ: собольи лапки (мѣхъ для теплыхъ одеждъ), харьковые хвостики или енотви, соболи, медвѣди и т. под.

Ни скуфья, ни камилавка значенія награды, отличія въ смыслѣ награды вовсе не имѣли, а получили такое въ недавнее сравнительно время, съ Императора Павла I, который „попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая единою изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, и желая, чтобы и бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана соотвѣтственные, призвалъ за благо“, между прочимъ, „разрѣшать по особымъ представленіямъ, бѣлому духовенству употребленіе фіолетовыхъ скуфей и камилавокъ, наперсныхъ крестовъ и митръ“ (указъ Св. Синоду ^{21/27} дек. 1797 г. № 89).

Голубинскій въ своей „Исторіи Русской Церкви“, основываясь на показаніяхъ писателей древнѣйшихъ, говоритъ, что скуфья составляла общую принадлежность всего клира: ее носилъ и архіерей, и священникъ, и діаконь, и даже „пѣвцы (Константинопольской св. Софіи, какъ свидѣтельству-етъ нашъ діаконь Игнатій) стояху украшены, ризы имѣяху, на главахъ же ихъ воскрыльцы остры (остроконечныя скуфьи) со златомъ и бисеромъ и съ круживомъ“ (2-я пол. 1-го т. стр. 235). У архіереевъ, продолжаетъ Голубинскій, было принято служить не во всякой скуфьѣ. Такъ какъ скуфьи во время богослуженія снимались съ головы, то, чтобы не класть ихъ плашмя, что не весьма представительно, а ставить, начали дѣлать ихъ (богослужебныя скуфьи) на твердой подкладкѣ, такъ что они получили видъ шапочекъ. Шапочки начали дѣлать изъ дорогихъ матерій, украшать простыми украшеніями и иконами, и такимъ образомъ явились у архіереевъ особыя богослужебныя шапочки, потомъ шапки, и онѣ-то суть нынѣшнія митры (съ греч. „mitry“ — по немѣцки: Leibbinde, Hürtel, Hauptbinde и наконецъ Krone, Diadem, по русски: головной уборъ, головная повязка). Изъ этихъ показаній и свидѣтельствъ выходитъ, что головной уборъ для ду-

ховенства въ сущности одинъ и тотъ же: это скуфья, съ теченіемъ времени все выроставшая и украшавшаяся. Въ своемъ первоначальномъ состояніи, она просто—скуфья, плотно прикрывавшая „гуменце“ (выстрижка маковки на головѣ, латин. tonsura), а въ высшей фазѣ своего развитія—митра; камилавка же составляетъ форму переходную отъ зачаточной (стр. 485 Христ. Чтен. 1892 г. май—іюнь).

Н. Р.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ. К. П. Побѣдоносцева.

Замѣчательная личность покойнаго Н. И. Ильминскаго (ум. 27 декабря 1891 года) превосходно обрисована К. П. Побѣдоносцевымъ въ статьѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, помѣщенной первоначально въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (февраль 1892 г., стр. 142—152), а нынѣ вышедшей и отдѣльною брошюрой.

„Поминальная книга наша растетъ изъ года въ годъ, но, кажется, ни одинъ изъ прошлыхъ годовъ не прибавилъ къ ней столько именъ, какъ минувшій 1891 годъ“.

„И вотъ, наконецъ, на самомъ исходѣ года, взять у насъ послѣднимъ мужъ великой силы и великаго дѣла, Николай Ивановичъ Ильминскій. Немногіе знали его въ верхнихъ слояхъ общества, но имя этого человѣка—родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и далекой Сибири: тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его кончину, тысячи богобоязненныхъ сердець умиленно поминаютъ его въ молитвахъ, какъ великаго просвѣтителя и человѣколюбца“.

Н. И. Ильминскій былъ однимъ изъ выдающихся работниковъ возрождающейся Россіи. Старая Россія поставила когда-то передъ инородцами:

„возвеличенныя народомъ имена святыхъ подвижниковъ—Стефана Пермскаго, Трифона Печенгскаго, Гурія и Варсо-

нофія Казанскихъ. Послѣ того, въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, миссіонерское дѣло въ Россіи окутано тьмой и пребываетъ въ застоѣ. Лишь со второй четверти XIX столѣтія дѣло это оживаетъ, воскресаютъ преданія древняго миссіонерства и являются новые дѣятели инородческаго просвѣщенія на дальнихъ окраинахъ Россіи: Иннокентій Алеутскій, Макарій Алтайскій, Діонисій Якутскій. Въ древней столицѣ царства Казанскаго Провидѣніемъ указано было мѣсто плодотворной дѣятельности Н. И. Ильминскаго“.

Въ обширномъ Казанскомъ краю продолжительное ослабленіе миссіонерской ревности отозвалось особенно тяжело, ибо миллионныя массы еще не крѣпкихъ въ вѣрѣ неофитовъ подверглись усиленному вліянію магометанской пропаганды.

„Массовыя отпаденія угрожали уже опасностью — поглотить все населеніе края въ мусульманской культурѣ и въ татарской народности“.

„Конечно, лишь отъ церкви и отъ церковной школы можно было ожидать противодѣйствія этому массовому стихійному движенію инородцевъ. Въ 60-хъ годахъ въ Казани былъ викаріемъ преосвященный Гурій, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла: по его мысли и его заботами открыто въ 1867 году Казанское братство св. Гурія, и тѣмъ началась, можно сказать, новая эпоха миссіонерства на Востокѣ. Но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминскаго, бывшаго тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языка, и Малова, преподававшаго противу-магометанскую полемику. Ильминскій, — горячая, ревностная душа, — весь пронизанъ былъ мыслью о главномъ орудіи миссіонерства — о языкѣ“.

„Ильминскій началъ переводить учительныя и учебныя книги языкомъ народнымъ и писать и печатать ихъ русскими буквами, чтобы не обязываться, какъ говорилъ онъ, мусульманенному арабизму даже алфавитомъ. Съ букваремъ, съ книгой Бытія, съ премудростью Сираховой, съ пѣніемъ пасхальнаго канона, ученики Ильминскаго и Малова стали въ-

дить по деревням—и народъ сталъ стекаться къ нимъ съ радостью. Первые удачныя опыты стали распространяться дальше и дальше, а братство св. Гурія стало мало по малу распространять по всему краю съѣтъ народныхъ крещено-татарскихъ школъ. Дѣло двинулось и пошло впередъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ“.

„Не безъ борьбы, однако, достигалъ Ильминскій осуществленія основной своей мысли. Многіе возставали противъ нея, возражая противъ школьнаго обученія и богослуженія на инородческихъ языкахъ. Но Ильминскій упрочно отстаивалъ свою мысль, ибо она согласовалась вполне съ апостольскимъ завѣтомъ—учить вѣрѣ каждое племя на языкѣ его, и являлась единственно возможнымъ средствомъ для просвѣщенія и, въ конечныхъ результатахъ, для обрусенія инородцевъ. Къ счастью, въ этой мысли нашелъ онъ себѣ поддержку въ министрѣ народнаго просвѣщенія“.

Авторъ дѣлаетъ тутъ замѣчаніе, которое, конечно, сдѣлается историческимъ:

„Не разъ случалось мнѣ говорить покойному графу Толстому, что самое плодотворное дѣло его и самая важная заслуга передъ Россіей состоитъ въ томъ, что онъ уразумѣлъ и поддержалъ Н. И. Ильминскаго“.

Авторъ широкими и выразительными штрихами очерчиваетъ подробности кипучей дѣятельности Ильминскаго, у котораго дня не пропадало безплодно.

„Въ мартѣ 1890 года онъ писалъ мнѣ: „Дѣлайте дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати. Эта ночь, вопреки ночи естественной, приходитъ яко тать, внезапно: нельзя ручаться ни за годъ, ни за день, ни даже за минуту. Внезапная кончина № вперила мнѣ неожиданность-конца. Тѣмъ сильнѣе забота—сдѣлать что можно, пока день есть“.

Памятникомъ дѣятельности Н. И. Ильминскаго остались болѣе 120 инородческихъ школъ, огромная литература переводовъ священныхъ книгъ на инородческіе языки, и массы народа, твердо привязаннаго къ свѣту православія.

(Астрахан. Епарх. Вѣдом.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пастырь церкви среди бѣдствующихъ отъ неурожая прихожанъ. При объѣздѣ Казанской губерніи уполномоченнымъ Особого Комитета гофмейстеромъ Начаевымъ-Мальцевымъ въ началѣ нынѣшняго года, г. уполномоченный изъ разспросовъ прихожанъ и причта одной бѣдной сельской церкви дозналъ, что за все время бѣдствія отъ неурожая священникъ той церкви получилъ отъ прихода только 13 рублей дохода на свое содержаніе; такъ какъ притомъ этотъ священникъ жалованья отъ казны не получаетъ, то легко себѣ представить, каково положеніе молодого, интеллигентнаго, семейнаго пастыря среди голодающей паствы.

Г. уполномоченный поспѣшилъ сообщить о томъ Казанскому преосвященному Павлу, который телеграммой испросилъ у Синода разрѣшеніе выдать священнику 150 рублей, каковое разрѣшеніе и было получено.

Что же дѣлаетъ этотъ страстотерпецъ-пастырь на полученныя имъ деньги? Онъ открываетъ столовую и кормитъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ.

Преосвященный Павелъ *) былъ такъ тронутъ полученнымъ о томъ извѣстіемъ, что хотѣлъ перевести его въ другой менѣе разоренный приходъ, но въ отвѣтъ получилъ просьбу остаться на прежнемъ мѣстѣ, куда онъ былъ направленъ провидѣніемъ при самомъ посвященіи въ священнической санъ.

(Херсон. Епарх. Вѣдом.)

Пріютъ при женскомъ монастырѣ для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія. Съ начала текущаго года, при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ, Пермской епарх., открытъ пріютъ для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія. Пріютъ открытъ съ благотворительною цѣлю, чтобы доставить сиротствующимъ дочерямъ священно-церковно-служителей епархіи при-

*) Нынѣ уже въ Бозѣ почившій.

зрѣніе, воспитаніе и начальное образованіе для поступленія въ 1-й классъ епархіального училища. Но въ качествѣ своекоштныхъ пансіонерокъ въ пріютъ могутъ поступать дѣти достаточныхъ родителей изъ духовнаго званія и другихъ сословіи, по соглашенію съ настоятельницей монастыря. Монастырь даетъ для пріюта помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой. Пріютъ учрежденъ для 20 духовныхъ сиротъ, изъ которыхъ 5 содержатся на средства монастыря, а прочія 15 вакансій открыты на средства епарх. попечительства, которое на содержаніе каждой сироты выдаетъ изъ своихъ средствъ настоятельницѣ монастыря по 40 руб. въ годъ. Въ счетъ этой суммы пріобрѣтаются учебники, учебныя пособія, письменныя и классныя принадлежности для пріюта. Опредѣленіе сиротъ на свободныя вакансіи изъ числа 15 зависитъ отъ попечительства.

(Саратов. Епарх. Вѣдом.)

Современное положеніе садоводства въ Калужской губерніи.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Калужскаго статистическаго комитета членомъ комитета Ю. И. Дядюша, 11-го апрѣля 1891 года.

Въ теченіе прошлаго года статистическимъ комитетомъ было предпринято изслѣдованіе современнаго положенія садоводства въ Калужской губерніи.

Въ настоящее время законченъ сводъ собранныхъ свѣдѣній. Всѣхъ садовъ въ губерніи оказалось около 800, занимающихъ до 1½ тысячъ десятинъ; точныя свѣдѣнія получены о 526 садахъ, расположенныхъ на 987 дес., слѣдовательно о $\frac{2}{3}$ общаго количества садовъ.

Свѣдѣнія эти даютъ полное представленіе о развитіи въ нашей губерніи этой отрасли сельской промышленности.

По уѣздамъ сады распределены слѣдующимъ образомъ:

наименьшее количество приходится на Малоярославецкій уѣздъ (41 садъ на 10 дес.), сады преимущественно крестьянскіе въ $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{4}$ дес., главнымъ образомъ вишневые, и вообще по уѣзду количество вишенъ превышаетъ количество яблонь, чего не встрѣчается больше ни въ одномъ изъ уѣздовъ. Въ Боровскомъ уѣздѣ 30 садовъ на 20 дес. Эти два уѣзда выдаются малымъ развитіемъ крупнаго садоводства. Наибольше развито въ уѣздахъ: Мещовскомъ — 134 сада на 280 дес., Козельскомъ — 110 садовъ на 289 дес. и въ Перемышльскомъ — 101 садъ на 208 дес., въ остальныхъ уѣздахъ сады занимаютъ дес. по 100. Въ Тарусскомъ уѣздѣ развито промышленное крестьянское садоводство и главнымъ образомъ яблонное.

Качества почвы имѣютъ самое важное значеніе на распространеніе садоводства, такъ, напримѣръ, Жиздринскій уѣздъ, 1-й по величинѣ, по распространенію въ немъ садоводства занимаетъ послѣднее мѣсто, благодаря преобладанію въ немъ песчаной почвы. Сады разводятся преимущественно на суглинкѣ, хотя $\frac{1}{7}$ часть разведена на супескѣ, но безъ замѣтнаго успѣха. Яблонныхъ деревьевъ въ тѣхъ садахъ, о которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія, содержится около 150 тыс. шт., грушъ около 10 тыс., сливъ 8 тыс. и до 20 тыс. вишневыхъ кустовъ.

По сортамъ разводимыхъ яблонь распредѣляются такъ: антоновка около 45%, а по нѣкоторымъ уѣздамъ до 60%; есть сады, гдѣ изъ 800 деревьевъ — 600 антоновки, затѣмъ, баровинки 14%, коричневыхъ 9%, скрута 6%, грушевки 4%, плодовишки 4%, аркада, бабушкиной, анисовки, титовки по 2%, а затѣмъ въ небольшомъ количествѣ: лимонное, бѣль, карабовка, китайка, скрижапель, поповка, варгулекъ и много другихъ сортовъ съ чисто мѣстными названіями.

По выносливости къ морозамъ и по урожайности, наибольшее число похвальныхъ отзывовъ получила антоновка, за ней баровинка, коричневое, скруть, анисовка, грушевка и аркада.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ замѣтно вообще увеличеніе числа садовъ по всей губерніи, но особенно по уѣздамъ Мо-

сальскому и Мещовскому, въ послѣднемъ изъ 75 садовъ 55 моложе 15-ти лѣтъ и многіе изъ нихъ разведены вновь въ послѣдніе 5 лѣтъ.

Изъ 526 садовъ посадка производится въ 246 садахъ, въ томъ числѣ не покупными прививками, а изъ своихъ школь въ 120 садахъ, большее число 27 плодовыхъ школь — въ Мещовскомъ уѣздѣ.

Садовъ, изъ которыхъ производится весьма незначительная продажа прививковъ, всего 8. Покупаются прививки главнымъ образомъ въ Тулѣ по 20—30 к. 3-хъ-лѣтки, а затѣмъ небольшое количество выписывается изъ другихъ городовъ по 50—60 к. за шт.

Въ вопросномъ листѣ былъ включенъ вопросъ: откуда получаютъ сѣмена для разведенія школь. Нѣсколько отвѣтовъ на этотъ вопросъ указываютъ на выписку сѣмянъ отъ столичныхъ сѣмяноторговцевъ, но все-таки большая часть школь разведена изъ сѣмянъ своего сбора. Вопросъ—какія именно сѣмена слѣдуетъ сѣять при заложеніи питомниковъ—имѣетъ весьма важное значеніе для будущности нашихъ садовъ. Семенные магазины продаютъ яблочныя сѣмена рубля 2 за фунтъ, приобретаая ихъ, главнымъ образомъ, изъ-за границы. Сѣмянъ, собранныхъ въ климатѣ, подходящемъ къ климату нашей губерніи, по этой цѣнѣ имѣть невозможно, такъ для 1 фунта сѣмянъ требуется около 10 мѣръ яблокъ; за-границей же, при развитіи плодоваго винодѣленія, сѣмена являются въ видѣ отброса. Но плодовые деревья, выращенныя отъ подобныхъ сѣмянъ, для климата нашей губерніи положительно не годятся: или они вымерзаютъ въ молодости, или же, по достиженіи возраста плодошенія, бываютъ поражены разными болѣзнями. По полученнымъ отвѣтамъ можно прослѣдить тотъ фактъ, что при разведеніи садовъ мѣстными прививками указано меньше случаевъ вымерзанія, чѣмъ при выписныхъ.

По поводу доходности статистическія свѣдѣнія чрезвычайно разнорѣчивы и сдѣлать изъ нихъ какой-нибудь средній выводъ едва ли возможно, въ общемъ получается около 7 руб. на дес. Есть сады десятины въ 5 съ доходомъ въ

20—25 руб., но надо принять во вниманіе, что въ такихъ растеть 20—30 старыхъ яблонь и садъ очевидно не поддерживается, или же и обширные сады, но, по молодости, бездоходные; затѣмъ, хотя и есть хорошій доходъ, но владѣлецъ ежегодно расширяетъ садъ, или же обзаводится приборами для сушки яблокъ, для выдѣлки пастилы и уксуса, какъ это сообщаетъ одинъ Лихвинскій крупный садовладѣлецъ. Въ такихъ случаяхъ расходъ временно превышаетъ получаемый доходъ. Чтобы составить понятіе о доходности земли подъ садовой культурой, надо взять садъ, расположенный на нѣсколькихъ десятинахъ, въ среднемъ возрастѣ, пользующійся не особенно замысловатымъ уходомъ, въ среднемъ разстояніи отъ мѣста сбыта, вообще средній типъ сада. Такимъ типичнымъ образчикомъ можетъ служить садъ одного изъ землевладѣльцевъ Перемышльскаго уѣзда. Разстояніе отъ Калуги 35 верстъ, подъ садомъ 10 десятинъ, съ посадкой около 2000 деревьевъ, въ возрастѣ 10—20 лѣтъ, сдается въ среднемъ за 700 руб. въ годъ, т. е. одинъ годъ больше 1000 руб., другой меньше. Слѣдовательно средній ежегодный доходъ съ десятины будетъ 70 руб., расходъ на окопку около 60 руб. въ годъ покрывается сѣнокосомъ по саду.

Между прочимъ статистическимъ комитетомъ были запрошены свѣдѣнія отъ желѣзной дороги объ отправкѣ яблокъ изъ Калуги за 11 лѣтъ съ 79-го по 89-й г. включительно; изъ этихъ свѣдѣній видно, что отправка, постоянно увеличиваясь, сильно колеблется черезъ годъ; такъ въ 79 г. отправлено 936 пудовъ, въ слѣдующемъ 80 г. 12882 пуда, въ 81 г. 4888 пуд., въ 82 г. 25684 п., въ 83 г. 6673 п., въ 84 г. 17231 п., въ 85 г. 2745 п., въ 86 г. 38982 п., въ 87 г. 11295 п., въ 88 г. 45504 пуд. и въ 89 12006 пуд., слѣдовательно за 11 лѣтъ отправка неурожайнаго года увеличилась въ 12 разъ, урожайнаго въ 4 раза. Свѣдѣнія объ отправкѣ даютъ только приблизительное понятіе объ общемъ количествѣ урожая, такъ какъ по желѣзной дорогѣ отправляется лишь незначительная часть яблокъ, большая же часть ихъ распродается на мѣстѣ и въ городахъ губерніи. Кромѣ того вывозятся еще яблоки помимо Калуги, напримеръ, на Тулу, Алексинъ и Серпуховъ.

Въ вопросныхъ листахъ былъ помѣщенъ вопросъ о томъ: какія замѣчанія признаетъ садовладѣлецъ нужнымъ сдѣлать, въ видахъ выясненія условій, для развитія и улучшенія садоводства въ губерніи. Отвѣты по этому вопросу рѣзко дѣлятся на двѣ категоріи. Одни садовладѣльцы пишутъ, что для поддержанія садоводства требуется тщательный уходъ, вниманіе къ саду, ежегодная окопка, удобреніе обрѣзка и т. д. Другая часть садовладѣльцевъ взглянула на вопросъ шире, и эти отвѣты представляютъ особый интересъ. Такъ, напримѣръ, большинство жалуется на отсутствіе рабочихъ, сколько-нибудь понимающихъ садовое дѣло. Въ прежнее время, когда почти при каждой усадьбѣ содержались сады, рабочіе съ малыхъ лѣтъ, не мѣняя мѣста, обучались при старшихъ и опытныхъ работникахъ и въ послѣдствіи замѣщали ихъ. Въ настоящее время почти уже нѣтъ этого типа садовыхъ рабочихъ. Какъ на одну изъ мѣръ, могущихъ оказать садовладѣльцамъ помощь, указываютъ на необходимость введенія въ курсъ сельскихъ школъ элементарнаго преподаванія садоводства и устройство при сельскихъ школахъ плодовыхъ питомниковъ и огородовъ, какъ это уже практикуется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Затѣмъ указываютъ на недостатокъ средствъ, на воровство яблокъ и порчу деревьевъ, на недостатокъ выбора хорошихъ сортовъ, вслѣдствіе чего приходится ограничиваться одной антоновкой, и, наконецъ, наибольшее число садовладѣльцевъ высказалось, что главный тормазъ къ развитію садоводства они видятъ въ томъ, что негдѣ пріобрѣтать прививки, правильно выращенные, съ гарантіею, что покупаемое есть именно то, что нужно, а убѣдиться въ этомъ можно только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Самое же главное чтобы цѣна была доступная, такъ какъ существующая, 30—50 к. за прививокъ, слишкомъ высока.

Въ заключеніе я нѣсколько останавливаюсь на тѣхъ мѣрахъ, которыми можно бы способствовать развитію въ нашей губерніи этой выгоднѣйшей и полезнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, каковымъ является садоводство.—Въ настоящее время М—во Государственныхъ Имуществъ приняло съ большою энергіею за развитіе садоводства. Такъ напр. въ

прошлое лѣто М—во открыло, въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, бесплатные курсы плодоводства и огородничества. Кромѣ того М—вомъ были устроены въ 6 пунктахъ Московской, Псковской, Орловской и Тульской губерній курсы промышленнаго садоводства. На эти курсы уѣздныя земства присылали учителей сельскихъ школъ. Чтеніе курсовъ было поручено М—вомъ одному изъ авторитетныхъ, въ дѣлѣ садоводства, лицъ, и длилось на каждомъ пунктѣ около недѣли, причемъ теорія читалась совмѣстно съ практикой. Затѣмъ М—во отпустило Каширскому О—ву сельскаго хозяйства субсидію въ размѣрѣ 600 руб., для устройства питомниковъ при 6 училищахъ. Въ распоряженіе Псковскаго отдѣла О—ва садоводства М—во назначило садовника, съ жалованьемъ въ 1000 руб., съ цѣлью развитія училищныхъ садовъ. Кромѣ того весьма дѣятельное содѣйствіе развитію садоводства начинаютъ проявлять нѣкоторые земства, а также частныя лица. Такъ, навѣрное многимъ извѣстно имя бывшаго Верейскаго предводителя дворянства, В. К. Шлиппе, по инициативѣ котораго при школахъ всего уѣзда устроены плодовые питомники; Алексинское земство въ прошломъ году ассигновало 3000 руб. на покупку земли при училищахъ, для устройства огородовъ и питомниковъ. Говорить о пользѣ этихъ мѣръ, какъ для нравственнаго воспитанія дѣтей, такъ равно и для улучшенія экономическаго быта всего населенія, я считаю лишнимъ. Въ нашей губерніи можно бы оказать содѣйствіе этому благу нѣсколькими путями: или по примѣру другихъ губерній устроить плодовые питомники при сельскихъ школахъ, чему могли бы содѣйствовать уѣздныя земства, или же устроить губернской земскій плодовой питомникъ, для улучшенія и распространенія плодоводства преимущественно въ средѣ крестьянскаго населенія губерніи. Въ послѣднемъ случаѣ осуществленіе подобнаго учрежденія не потребуетъ ни особо большихъ затратъ, ни особо большихъ хлопотъ. Для первыхъ 2-хъ лѣтъ понадобилось бы около 200 руб. въ годъ, на наемъ огорода, обработку его и на приобрѣтеніе сѣмянъ. По истеченіи 2 лѣтъ, расходъ увеличится до 800 руб., такъ какъ понадобилось бы нанять

садовника и арендовать земли около 2-хъ десятинъ. Съ 5-го года питомникъ не только будетъ уже оплачивать свое содержаніе, но и возвратитъ первоначальныя на него затраты. Въ случаѣ, если бы земство затруднилось непосредственнымъ завѣдываніемъ подобнымъ учрежденіемъ, то, быть можетъ, Калужское общество сельскаго хозяйства, при матеріальной поддержкѣ земства, взяло бы на себя это дѣло, тѣмъ болѣе, что устройство подобныхъ учреждений входитъ въ программу общества.

Вообще, какимъ путемъ ни осуществилось бы подобное учрежденіе, оно принесетъ громадную пользу для всей губерніи.

Ю. Дядюша.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ ¹⁾.

ХІ.

Развитію народнаго образованія препятствуютъ: 1) недостатокъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ; тѣснота и непригодность многихъ существующихъ помѣщеній; 2) необеспеченность учебнаго персонала и 3) недостатокъ книгъ для внѣкласснаго чтенія. По этимъ пунктамъ предполагаются такія соображенія: по 1-му пункту отдѣленія предполагаютъ обратиться къ предводителямъ дворянства и уѣзднымъ земскимъ начальникамъ, повліять на сельское общество къ устройству или присканію зданій для школъ болѣе удобныхъ и приспособленныхъ, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ близости школъ. Лихвинское отдѣленіе проектируетъ обратиться къ земству съ просьбою о переводѣ земскихъ

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 5, 6, 7, 8 и 9.

школь изъ сель въ многлюдныя деревни, чтобы тѣмъ самымъ дать возможность болѣе удобному устройству школы церковной возлѣ церкви; Перемышльское отдѣленіе предполагаетъ ограничить число учащихся: въ школахъ грамоты до 30 и церковно-приходскихъ до 45, чтобы тѣмъ вызвать у населенія сознаніе необходимости въ устройствѣ школьныхъ помѣщеній; Калужское отдѣленіе предлагаетъ путемъ опредѣленнаго отчисленія изъ церковныхъ суммъ образовать строительный капиталъ для церковно-приходскихъ школь. По 2-му пункту отдѣленія обращаются къ единственному источнику—Епархіальному Училищному Совѣту. Впрочемъ, Перемышльское отдѣленіе постановило ассигновать изъ своихъ суммъ 52 руб. 85 коп. для покупки къ началу учебнаго года учебныхъ книгъ, письменныхъ принадлежностей, чтобы потомъ ихъ продавать своевременно школьникамъ. Жиздринское отдѣленіе постановило отчислить на школы вообще по 10 руб. съ каждой церкви; Боровское отдѣленіе постановило отчислять ежегодно по 2 коп. съ десятины причтовой земли и по 3% съ цифры годового свѣчнаго взноса; по 3-му пунк. одни предполагаютъ просить епархіальное начальство о передачѣ нѣкоторыхъ книгъ изъ церковныхъ библіотекъ въ школьныя, другіе—о дозволеніи брать изъ церковныхъ суммъ рублей 5—10 ежегодно на покупку книгъ для внѣкласснаго чтенія дѣтямъ.

СПИСОКЪ

наблюдателей церковно-приходскихъ школь
18⁹⁰/₉₁ г.

По Калужскому уѣзду: священники г. Калуги: Георгіевской за верхомъ перкви, Іоаннъ Остроглазовъ, Христорождественской—Алексѣй Кудрявцевъ, села Дола Василій Крыловъ, села Фроловскаго Гавріиль Куш-

невскій, села Карова Сергѣй Ватолинъ и села Фролова Михайлъ Титовъ.

По Малоярославецкому уѣзду: священники: села Угодскаго Завода Николай Ремизовъ, Василиій Все- святскій и села Недѣлина Іоаннъ Малининъ.

По Боровскому уѣзду: священники: села Николо- Лужи Петръ Георгіевскій и села Иклинскаго Іоаннъ Пятницкій.

По Медынскому уѣзду: священники: села Никит- скаго Петръ Преображенскій, села Вешекъ Григорій Марковъ, села Рождества при Угрѣ Владиміръ Звѣревъ, села Павловскаго Сергѣй Губинъ, села Рождества на Шанѣ Николай Демидовъ.

По Мещовскому уѣзду: священники: села Наумова Дмитрій Чистяковъ, села Бышковичъ Іоаннъ Покров- скій, села Сенькова Семенъ Баталинъ.

По Мосальскому уѣзду: священники: села Батище- ва Сергѣй Марковъ, села Алферьевскаго Тимоѣей Гар- бѣевъ, села Желны Іоаннъ Щеголевъ, села Ивановой Дубровы Василиій Баталинъ, села Ивонина Іоаннъ По- кровскій, села Сажина Василиій Смирновъ и села Ани- сова-Городища Николай Бѣляевъ.

По Жиздринскому уѣзду: священники села Мокра- го Михайлъ Владимірскаго, села Космачева Ѳедоръ Лю- бимовъ, г. Жиздры Павелъ Архангельскій, села Бояно- вичъ Іоаннъ Казанскій, села Котори Василиій Мали- нинъ, села Кондрыкина Михайлъ Лавровъ, села Зим- ницъ Петръ Покровскій, села Плохина Василиій Титовъ и села Людинова Александръ Соколовъ.

По Козельскому уѣзду: священники: г. Сухиничъ Сергѣй Захаровскій, села Горетова Алексѣй Чистяковъ, села Коробокъ Петръ Протопоповъ, села Дудина Але-